

тинктуре, которая состоит из адских алхимических начал, то есть адских серы, ртути и соли. Они истекают из сущностей обитателей преисподней, не являясь, однако, дьявольскими сущностями. Адская тинктура — это темный (во истину черный!) камень, осуществляющий отрицательное — люциферово — совершенство. В итоге: грех, блуд, маниакальная плотская любовь — вместо божественной любви, за которую ответственна «небесная тинктура». Здесь же и адское золото, с виду ничем не отличное от праведно полученного, зато обладающего греховными свойствами. Вместе с тем адская тинктура, как и небесная, столь же всепроникающая, а материя ее столь же тонка и субтильна (III, с. 231—257).

Пресуществление наоборот. Вниз! Языческо-христианское оборотничество. Опять-таки алхимический способ выйти в черномAGICESКИЕ потемки — за пределы алхимического мифа. Но с помощью главной алхимической мифологемы: философский камень как средство оборотнического пресуществления⁷.

Алхимический миф и миф христианский. Их синхронное историческое сосуществование. Каково оно? Обращусь к Данте, современнику и очевидцу алхимических фантазмагорий, глядящему в кривое алхимическое зеркало, рассматривающему ночной алхимический миф голубыми глазами христианина XIII—XIV столетий. Миф, выведенный за пределы самого себя — в пределы собственно христианского мифа; но выведенный, однако, алхимическим способом.

Круг восьмой Дантова Ада. Ров десятый. «Последняя обитель Злых Шеллей...» Здесь мучаются поддельщики металлов жуткой телораздирающей чесоткой. Вслед за Данте познакомимся и мы с ними. Первый поддельщик аретинец Гриффолоино рекомендует себя так:

*Я из Ареццо; и Альберо в Сьене,—
 Ответил дух,— спалил меня, хотя
 И не за то, за что я в царстве тэней.
 Я, правда, раз ему сказал, шутя:
 «Я и полет по воздуху изведаль.
 А он, живой и глупый, как дитя,
 Просил его наставить; так как Дедал
 Не вышел из него, то тот, кому
 Он был как сын, меня сожженью предал.
 Но я алхимик был, и потому
 Минос, который ввек не ошибется,
 Меня послал в десятую тюрьму*
 (Ад, XXIX, 109—120).

⁷ Несомненно, все это окрашено и в социальные тона. Учение об адской трансмутации — хороший способ отмежеваться от подозрений, дабы обеспечить безопасные практические штудии в области трансмутации райской. Вор, кричащий «Держи вора!» — точная характеристика кризисной ситуации алхимического мифа.